

Ли Е резко вскинул голову. Встретившись с изумлённым взглядом Гу Юй, он вспыхнул от неловкости и смущения, после чего инстинктивно оттолкнул Гу Байчуна.

Губы юноши дрогнули, но он так и не произнёс ни слова — лишь отвернулся с глубоко уязвлённым видом.

Гу Юй переводила потрясённый взор с одного на другого.

Пусть это длилось лишь мгновение, она успела заметить: дядя тихо и ласково успокаивал Сюй Чжаочэня, едва ли не заключая его в объятия. В самом жесте вроде бы не скрывалось ничего крамольного, если бы не одно «но»: девушка прекрасно знала о предпочтениях Гу Байчуна... Да и с каких пор Сюй Чжаочэнь настолько сблизился с её третьим дядей?

Разве их статус допускает подобную фамильярность?

И отчего Сюй Чжаочэнь выглядел столь застигнутым врасплох и смущённым?

Вся сцена откликалась внутри диким, противоестественным чувством неловкости.

Гу Байчун поднял глаза на племянницу. В его тёмном взгляде проскользнуло нескрываемое недовольство, а голос прозвучал глухо и строго:

— Почему без стука?

У Гу Юй от этого тона пробежала дрожь вдоль хребта.

Они всегда ладили, и раньше девушка свободно приходила к нему в гости без всяких церемоний. Кто же мог подумать, что сегодня она наткнётся на подобное?

Поджав губы, Гу Юй пробормотала:

— Сегодня же воскресенье... Я увидела, что твоя машина у дома, и решила, что ты никуда не уехал. Думала предложить съездить в поместье, покататься на лошадях...

Гу Байчун на мгновение задумался, затем повернулся к Ли Е и спросил мягко, совершенно иным тоном:

— Хочешь поехать?

Лицо Гу Юй окаменело.

«Да кто вообще его спрашивал?!»

— Я... пожалуй, откажусь, — неловко произнёс Ли Е. — Поезжайте вдвоём...

Гу Байчун тут же перевёл взгляд на племянницу:

— Мы не поедem. Отправляйся одна.

Гу Юй онемела.

«Выходит, лишняя здесь я?»

Смятение затапливало душу, слова просились наружу, однако, встретившись с ледяным взглядом дяди, девушка проглотила все возражения и молча вышла.

Из-за этой неловкой заминки щёки Ли Е пылали. Он поспешно поднялся с места:

— Я пойду к себе.

На этот раз Гу Байчун удерживать его не стал.

Ли Е быстрыми шагами поднялся в выделенную ему комнату. Стоило защёлкнуться замку, как смущение с его лица мгновенно испарилось, уступив место абсолютному спокойствию. Подойдя к окну, он чуть отдвинул занавеску и посмотрел вниз — как раз вовремя, чтобы увидеть удаляющуюся спину Гу Юй.

В голове подала голос Система 009:

— Хозяин, а если Гу Юй обо всём догадается? Что тогда делать?

— Я живой человек, обитающий в этом доме, а не тайная наложница в золотой клетке, — отозвался Ли Е, отпуская штору. — Рано или поздно это всё равно бы всплыло наружу.

009 про себя изумилась: «А разве это не золотая клетка?..»

— Пустяковый эпизод, не бери в голову, — слегка улыбнулся Ли Е.

У 009 от этой фразы пробежал мороз по цифрам.

«Лучше бы вы этого не говорили! У меня уже нервный тик на ваши „пустяковые эпизоды“!»

Научно-исследовательский центр корпорации Сюй располагался недалеко от Университета S. Сославшись на удобство совмещения учёбы и работы, Шэнь Цзи съехал из особняка семьи Сюй.

Сюй Вэньхэн никогда не скупился на деньги. Не испытывая больше нужды, Шэнь Цзи не стал возвращаться в студенческое общежитие, а снял небольшую отдельную квартиру.

Глубокая ночь.

Большинство окон в многоэтажке уже погасли, лишь кое-где теплились редкие огоньки.

Комната Шэнь Цзи была завалена пачками документов: бумага лежала на столе, на стульях и прямо на полу.

Благодаря безграничному доверию Сюй Вэньхэна и стажировке в головном офисе, Шэнь Цзи получил доступ к конфиденциальной информации и успел детально изучить положение дел в корпорации Сюй.

Внешне компания казалась непотопляемым гигантом, однако за долгие годы в её недрах накопился ворох застарелых проблем. Помимо сложностей в управлении, внутри разгоралась грызня фракций.

В молодости Сюй Вэньхэн принимал точные решения, но с возрастом потерял чутьё к стремительно меняющемуся рынку. В последние годы доходы компании неуклонно снижались, что вызвало волну недовольства среди членов совета директоров. Сюй Вэньхэн отчаянно искал новые направления развития, чтобы совершить рывок и вернуть прежнюю прибыльность.

Корпорация Гу в этом плане действовала куда прозорливее. Они вовремя совершили технологический прорыв в крайне перспективной отрасли, и Сюй Вэньхэн загорелся идеей примкнуть к их проекту, чтобы выехать на чужом успехе.

Если сведения, пущенные корпорацией Гу, правдивы, сделка и впрямь выглядела безупречной.

Однако чем заманчивее кажется предложение снаружи, тем вероятнее, что внутри скрывается капкан.

Условия сотрудничества, выдвинутые Гу Байчуном, отличались крайней жёсткостью: корпорация Сюй берёт на себя возведение новых производственных мощностей, маркетинг, продвижение и выпуск продукции... Начальные инвестиции колоссальны. Если проект

сорвётся, текущих оборотных средств Сюй не хватит, чтобы покрыть убытки, и компания окажется на грани краха.

А если Гу Байчун вдобавок подстроит подвох и ударит в стоворе с оппозиционными директорами, семья Сюй понесёт сокрушительный урон, давая ему возможность с потрохами поглотить её ключевые активы.

Следовательно, весь вопрос упирался в одно: реальна ли технология, которой хвастается клан Гу, или это лишь пустая фикция?

Шэнь Цзи отложил отчёты и устало потёр виски. На столе коротко зажужжал телефон. Скользнув взглядом по экрану, он увидел сообщение от бывших коллег и равнодушно отвёл глаз.

Стоило ему покинуть штаб-квартиру и перевестись на периферию, как большинство недавних «друзей», искавших его расположения, тут же испарились. Те немногие, кто всё ещё писал, лишь выводили сплетни.

Гнусная людская натура его не удивляла.

Шэнь Цзи знал, какие слухи ходят в свете: якобы он вдребезги разругался с Сюй Вэньхэном, за что и был сослан с глаз долой. Внебрачный сын, чья звезда закатилась, едва успев взойти, больше никому не казался ценной фигурой.

Впрочем, Шэнь Цзи это было лишь на руку. Чем меньше глаз следит за его шагами, тем проще вести скрытое расследование.

Он обязан усыпить бдительность Гу Байчуна, заставив того поверить, будто он больше не представляет никакой угрозы.

Игнорируя расспросы коллег, Шэнь Цзи погрузился в чтение документов. Лишь в третьем часу ночи на телефон пришло лаконичное сообщение с незнакомого номера:

«Сегодня в восемь вечера. Улица Чунхуэй, усадьба Элегантности, отдельный кабинет 312».

Взгляд Шэнь Цзи ожесточился. Пальцы крепче сжали корпус смартфона.

Ровно в восемь вечера Шэнь Цзи прибыл в назначенное место.

Толкнув дверь кабинета, он увидел сидевшего внутри молодого человека. На том была неприметная чёрная куртка, а надвинутый низко капюшон он не снял даже в помещении. Заметив вошедшего, парень нервно подскочил с места.

Окинув собеседника холодным, оценивающим взглядом, Шэнь Цзи ровно произнёс:

— Минь Хунюй.

Тот испуганно заколебался:

— Да... да, это я. А вы, стало быть, господин Шэнь?..

Он не ведал полного имени заказчика. Лишь три дня назад к нему явились неизвестные люди и предъявили доказательства его огромных долгов в подпольных казино и перед ростовщиками.

Ему поставили ультиматум: если он выполнит поручение этого «господина Шэня», все его долги аннулируют. В противном случае компромат отправят его невесте, родителям и руководству.

Если невеста узнает правду, свадьба сорвётся, родители проклянут, а с работы вышвырнут без права на трудоустройство. Оказавшись у края пропасти, Минь Хунюй решил рискнуть.

Судорожно переведя дыхание, он спросил:

— Что именно я должен сделать?

— Мне нужны свежие данные исследований из вашего института, — без обиняков отрезал Шэнь Цзи.

В глазах Минь Хунюя мелькнуло сомнение. Работая ассистентом в лаборатории при корпорации Гу, он действительно имел доступ к некоторой информации. Поняв, к чему клонит Шэнь Цзи, парень прибодрился и уклонился от прямого ответа:

— Я всего лишь младший научный сотрудник, да и охрана в лаборатории строжайшая... Сбыть такие документы чертовски непросто.

Шэнь Цзи молча смотрел на него, видя насквозь каждый замысел.

Потерев прозябшие ладони, Минь Хунюй решился:

— Двух миллионов мало. Я хочу три.

Два миллиона ушли бы на погашение долгов, а оставшийся миллион позволил бы ему начать жизнь с чистого листа.

Шэнь Цзи торговаться не стал. Он лишь выдвинул вперёд небольшой кейс, но, когда Минь Хунюй потянулся к нему, прижал крышку ладонью и уставился в глаза собеседнику.

— В этой комнате ведётся видеозапись, — медленно и отчеканивая каждое слово, проговорил Шэнь Цзи. — Если ты сорвёшь дело, сам понимаешь, что с тобой станет.

Минь Хунюй сглотнул.

Поначалу юный вид заказчика внушал ему ложную спесь, однако под ледяным, пронзительным взглядом Шэнь Цзи у него перехватило дыхание. Чутьё подсказывало: вздумай он сыграть нечестно, этот юноша сотрёт его в порошок.

Отбросив уловки, Минь Хунюй натянуто улыбнулся:

— Всё сделаю в лучшем виде.

— Это аванс, — кивнул Шэнь Цзи. — Остальное получишь, когда материалы окажутся у меня.

Спустя неделю.

На лекциях Гу Юй сидела сама не своя.

В высшем свете вовсю гремели сплетни: мол, Сюй Вэньхэн привёл в дом бастарда, а оскорблённый Сюй Чжаочэнь из-за этого сбежал. На сообщения он не отвечал и вовсе перестал появляться в Университете S.

Прежде этот заносчивый барчук успел нажить кучу врагов, и теперь злопыхатели с нескрываемым злорадством смаковали его падение.

Поскольку Гу Юй была знакома с обеими сторонами конфликта, приятели донимали её расспросами, выведывая подробности и пытаясь узнать, не выходил ли Сюй Чжаочэнь с ней на связь.

Все думали, будто он канул без вести.

И лишь Гу Юй знала правду.

Сюй Чжаочэнь отсиживался в её доме!

Если точнее — у её третьего дяди, Гу Байчуна.

Девушка не обмолвилась ни словом, однако сама больше не видела беглеца: дядя прямо велел ей не появляться у него в ближайшее время. Вспоминая ту двусмысленную сцену в гостиной, Гу Юй не находила себе места от тревоги.

Посторонние не ведали, но она-то отлично знала: дядя Гу предпочитал мужчин.

Какая ещё причина могла заставить Гу Байчуна приютить никчёмного мажора и обходиться с ним с такой запредельной нежностью? Другого объяснения просто не находилось... Но как же сам Сюй Чжаочэнь?

Он-то ведь точно по женщинам!

Ещё недавно он назойливо ухаживал за ней, да и вся его прежняя репутация говорила исключительно о любви к противоположному полу.

Да, она терпеть не могла Сюй Чжаочэня, считая его отбросом и несносным гулякой, однако глубокой вражды между ними не было. Девушке совсем не хотелось, чтобы парнем безбожно играли. К тому же, свяжись он с дядей, скандал между семьями Гу и Сюй окажется неизбежен.

Гу Байчун всегда славился рассудительностью и не должен был совершать столь опрометчивых шагов.

Зачем дядя ввязался в эту мутную историю и держит Сюй Чжаочэня возле себя?

Занятия закончились. Выходя из аудитории, подруга Гу Юй заговорила:

— Слушай, Гу Юй, а Шэнь Цзи и впрямь внебрачный сын Сюй Вэньхэна? Говорят, его недавно турнули из штаб-квартиры в какой-то захудалый отдел. Я сперва верила слухам, а теперь прямо сомневаюсь... Хотя с чего бы Сюй Вэньхэну так носиться с ним раньше? Не из уважения же к талантам!

Подруга качнула головой и продолжила:

— А если они родня, то представляешь, какая между ними вражда? Сюй Чжаочэнь его со свету сживал! Теперь Шэнь Цзи точно не спустит это на тормозах. Всё зависит от того, кого поддержит глава семейства. Как по мне, хоть Сюй Чжаочэнь и законный наследник, он полнейшее ничтожество. У Шэнь Цзи куда больше перспектив.

— Кто знает... Это лишь сплетни, не стоит пересказывать глупости, — раздражённо отмахнулась Гу Юй.

— Хи-хи! — Подруга шутливо толкнула её локтем. — А представь: два брата сошлись в смертельной схватке за твоё сердце! Как тебе такой сюжет для любовного романа?

— Не носи чушь.

— Почему чушь? Про Шэнь Цзи молчу, а вот как Сюй Чжаочэнь бегал за тобой — весь университет видел! Ой... Шэнь Цзи?..

Девушка осеклась. Голос её мгновенно сник — она так увлеклась сплетнями, что не заметила стоящего неподалёку героя своих разговоров.

Гу Юй вскинула глаза и встретила взглядом с Шэнь Цзи. Смущение охватило и её.

Сделав вид, будто ничего не слышал, Шэнь Цзи спокойно произнёс:

— Гу Юй, мы можем поговорить наедине?

Подруга с любопытством смерила Шэнь Цзи взглядом. Главный герой самых сочных сплетней стоял прямо перед ней! Ей безумно хотелось подслушать, но пришлось ретироваться, дабы не нарушать приличия.

Они прошли в безлюдный уголок университетского сквера.

Смотря на юношу, Гу Юй испытывала противоречивые чувства. Ещё недавно она считала его обычным отличником, а теперь он оказался в самом эпицентре аристократических усобиц.

— Гу Юй, мне нужна твоя помощь, — с предельной серьёзностью попросил Шэнь Цзи.

Раньше девушка согласилась бы не раздумывая, но сейчас засомневалась. Не зная, чего ожидать, она осторожно переспросила:

— Какая именно помощь?

Заметив её настороженность, Шэнь Цзи с пониманием отнёсся к её опасениям и сразу выложил карты:

— Я хочу прийти в поместье Гу.

Просьба прозвучала неожиданно.

— Зачем? — опешила Гу Юй.

Шэнь Цзи ненадолго умолк, а затем сипло выговорил:

— Мне нужно встретиться с Сюй Чжаочэнем.

Гу Юй в изумлении воззрилась на него.

Он знает?! Но ведь об этом никто не ведал!

Откуда Шэнь Цзи пронюхал про Сюй Чжаочэня? И зачем рвётся к нему?

Вспомнив давешние болтливые фантазии подруги, Гу Юй вздрогнула. Неужели он собрался мстить? Или он и впрямь родной сын Сюй Вэньхэна, начавший войну за наследство? Но даже так, к чему подобная спешка? Куда разумнее снискать расположение отца и укрепить позиции, ведь Сюй Чжаочэнь ему не соперник...

Подбирая слова, девушка мягко открестилась:

— Если ты хочешь передать ему что-то, я могу сделать это сама.

Шэнь Цзи пристально следил за её реакцией. То, что Гу Юй не удивилась вопросу, а лишь попыталась отказать, подтверждало: она знает о пребывании Сюй Чжаочэня у Гу Байчуна.

Понимая, что в глазах окружающих они с Сюй Чжаочэнем заклятые враги, Шэнь Цзи смягчил тон:

— Не бойся, я не собираюсь устраивать ссору.

Гу Юй взглянула на него с полным недоверием. Что ещё между ними может быть, кроме вражды?

— Сюй Чжаочэнь слишком долго отсутствует дома, отец и мать места себе не находят, — ровным, отстранённым голосом произнёс Шэнь Цзи. — Если я убежу его вернуться, родители будут безмерно счастливы. Но сам я не могу к нему пробиться, поэтому пришёл за твоим содействием.

Гу Юй округлила глаза, не веря собственным ушам.

Он прямо признал свою личность?! Вот так просто взял и открыто назвал Сюй Вэньхэна и Хэ Ясинь родителями, даже не пытаясь откреститься от статуса бастарда?!

Шэнь Цзи спокойно принимал её потрясение.

Некоторые вещи невозможно логически объяснить, поэтому лучше выбирать кратчайший путь.

Лишь спустя пару минут Гу Юй взяла себя в руки.

Судя по всему, Шэнь Цзи решил завоевать милость супругов Сюй, разыграв спектакль «заботливого брата». Столь прагматичный расчёт стал для неё откровением — оказывается, она совсем не знала настоящего Шэнь Цзи! Однако мотив звучал безупречно.

А главное, девушка сама ломала голову, как выдворить Сюй Чжаочэня из дома третьего дяди, пока не случилось беды. Если Шэнь Цзи сумеет увести его, это снимет с её плеч огромный груз.

Идеальная выгода для обеих сторон.

Взвесив все «за» и «против», Гу Юй кивнула:

— Ладно. Я помогу тебе.

Шэнь Цзи незаметно перевёл дыхание и искренне проговорил:

— Спасибо. Я твой должник.

Несколько дней Система 009 наслаждалась благословенным покоем.

Она ежедневно мониторила действия Гу Байчуна и Шэнь Цзи, отмечая, что оба движутся строго по сюжетным рельсам. Шэнь Цзи, как и в оригинале, быстро раскрыл заговор Гу Байчуна, так что Система наконец расслабилась.

Пока идиллию снова не разнесло вдребезги.

— Хозяин! Хозяин, беда! — заверещала 009. — Шэнь Цзи идёт к вам!

Почему он не может просто следовать канону, зачем рвётся к хосту? Неужели это и есть тот

самый «пустяковый эпизод»?!

Вспоминая прошлый насильственный поцелуй, Система до сих пор содрогалась.

Слыша её истерику, Ли Е лишь сокрушённо вздохнул. Со стороны можно было подумать, будто силой целовали саму Систему, а не его.

— Как придёт — предупреди, — мягко проговорил он.

— И... и всё?! — задохнулась от возмущения 009. — Хозяин, вас совсем не волнует, зачем он явится?!

Ли Е перевернул страницу книги:

— Это не имеет значения.

— А?

— Всё равно я с ним не уйду, — прищурился юноша, и на его губах мелькнула едва заметная усмешка.

009 онемела.

«Откуда хост знает, с чем придёт Шэнь Цзи?!»

Впрочем, ладно... Будь что будет. В худшем случае провалят задание — к неудачам Системе не привыкать. Провал давно стал для неё нормой жизни.

К тому же, где-то в глубине цифровой души 009 зародилась безумная надежда: а вдруг хозяин всё-таки справится?

В конце концов, в его послужном списке ещё не было ни единого поражения!

Вечером вернулся Гу Байчун.

В последние дни они неизменно ужинали вместе, и между ними установилась неосязаемая теплота.

Видя, что Гу Байчун исправно отыгрывает свою роль, Ли Е был не прочь подкинуть ему пару авансов. Он с готовностью принимал ненавязчивую ухаживающую тактику мужчины, демонстрируя всё больше доверия и привязанности.

После ужина они расположились на диване перед телевизором. Взглянув на юношу, Гу Байчун мягко сказал:

— Завтра утром я уезжаю в командировку в соседний город на пару дней. Если заскучаешь в четырёх стенах, можешь прогуляться.

Пусть Сюй Вэньхэн заблокировал банковские карты сына, Гу Байчун выдал ему свою, так что в средствах Ли Е ограничений не знал. Тем не менее, он ни разу не покидал поместье.

Улыбнувшись, Ли Е качнул головой:

— Не хочу никуда идти.

Заметив его поникший вид, Гу Байчун с пониманием погладил его по плечу. Сейчас, когда в городе бушевали сплетни, Ли Е лишь расстроился бы от косых взглядов.

Немного подумав, Гу Байчун предложил:

— В следующем месяце я лечу за границу. Поедешь со мной?

Он хотел увезти юношу подальше, где тот смог бы отдохнуть от городских интриг.

Ли Е ничего не ответил, лишь смущённо промолчал.

Гу Байчун ласково погладил его по макушке.

Наутро Гу Байчун уехал ни свет ни заря.

Ли Е не спеша позавтракал. Осеннее солнце светило ярко, окутывая землю мягким, уютным теплом.

К особняку примыкал ухоженный сад.

Ли Е медленно прогуливался по аллее. В воздухе витал тонкий аромат османтуса, а лёгкий порыв ветра срывал с веток золотые листья гинкго. Они с шелестом оседали на землю, образуя под ногами драгоценный ковёр, переливающийся на солнце.

В этой части поместья жил только Гу Байчун, а слуги старались лишний раз не попадаться на глаза гостю.

Если Шэнь Цзи вознамерился навестить его, лучший момент трудно было представить.

Ли Е опустился в плетёное кресло-качалку под тенистым навесом из вьющихся роз. Глядя на то, как сквозь листву пробиваются лучи, он разомлел и сладко зевнул. Оставалось лишь надеяться, что Шэнь Цзи поторопится, иначе он рисковал уснуть прямо на свежем воздухе.

Шэнь Цзи ступал по вымощенной галькой дорожке.

Гу Юй провела его на территорию поместья, указала направление и ушла. Шэнь Цзи знал: за этим садом располагалось крыло Гу Байчуна, где и находился Ли Е...

Мысль о скорой встрече заставляла его сердце бешено колотиться, а пальцы сжиматься в кулаки. После той выходки в машине Ли Е ни разу не появлялся в университете — очевидно, избегал его. Как он отреагирует на встречу? Станет проклинать, ударит? Без сомнения, его ненависть выросла во сто крат...

Шэнь Цзи был готов к любому исходу и не смел надеяться на прощение.

Он лишь... боязливо гнал от себя мысли о том, чем занимались эти дни Ли Е и Гу Байчун. Жестокая ревность угрожала сжечь его разум дотла.

С каждым шагом ноги становились наливными, но юноша упрямо сжимал губы и шёл вперёд.

Внезапно он замер.

Среди зелени сада мелькнул знакомый силуэт.

Под навесом из вьющихся растений юноша тихо отдыхал в кресле-качалке, словно погружённый в сон.

Шэнь Цзи инстинктивно сбавил шаг и подошёл ближе.

Ли Е калачиком свернулся в кресле. Рассыпавшиеся по подушке тёмные волосы оттеняли бледную кожу, а золотистый свет заходящего солнца придавал его чертам небывалую мягкость. Длинные ресницы отбрасывали пушистые тени, а чуть приоткрытые алые губы выпускали ровное, едва слышное дыхание... Надо же, умудрился уснуть на свежем воздухе.

Шэнь Цзи протянул руку и осторожно коснулся тыльной стороной ладони его уха. Кожа

оказалась совсем прохладной.

«Пусть день и тёплый, но так ведь недолго и простудиться.»

Взгляд Шэнь Цзи потемнел от нахлынувших чувств.

Он раскрыл замысел Гу Байчуна — коварную ловушку, выстроенную против семьи Сюй. Стоит обману всплыть, и между кланами вспыхнет война. Зачем же Гу Байчун держит Ли Е возле себя?

Шэнь Цзи не верил в искренность чувств Гу Байчуна. Скорее всего, тот просто использовал юношу, чтобы окончательно усыпить бдительность Сюй Вэньхэна.

Он пришёл сюда с единственной целью: вырвать Ли Е из этих сетей. Пусть тот ненавидит его, но к Сюй Вэньхэну и Хэ Ясинь он до сих пор испытывал искреннюю привязанность.

Разве не из-за страха потерять их любовь Ли Е так ожесточённо боролся за статус законного сына?

И если он узнает о подлости Гу Байчуна, о том, что тот лишь бессовестно пользуется им, то ни за что не останется здесь.

Шэнь Цзи не отрекся от собственного эгоизма — он просто не мог видеть Ли Е рядом с Гу Байчуном.

И вот, когда цель была достигнута, слова застряли в горле...

Глубоко вздохнув, Шэнь Цзи набрал воздуха и уже собирался окликнуть его.

В этот миг юноша пробормотал что-то во сне, неторопливо перевернулся и открыл глаза, столкнувшись с ним взглядом.

В следующее мгновение лицо Ли Е исказилось нескрываемым отвращением, и прозвучал ледяной, полный желчи голос:

— Что ты здесь делаешь?!